

Под покровом ночи Крокта перелез через стену. Особняк Эльсанады был тихим. Он прошел мимо сада и вскоре оказался у входной двери.

Орк повернул дверную ручку и открыл дверь. Внутренняя часть поместья была погружена в глубокую тьму.

Крокта шагнул вперед. Из-за особой конструкции особняка, его шаги эхом отдавались по просторному залу прихожей. Вскоре глаза орка привыкли к царящей здесь темноте. Особняк, который выглядел прекрасным под солнцем, в темноте казался каким-то жутким.

Шлеп-шлеп.

Идя по коридору, он заглядывал в комнаты. Ни одна из них не была заперта. Пройдя мимо пустующих спален, внезапно в темноте Крокта увидел фигуру, смотрящую прямо на него.

- ...!

Это была статуя. Слабый лунный свет, просачивающийся сквозь окна, позволял ему увидеть её контуры. Это была скульптура эльфа, смотревшего в небо.

Крокта потянулся к нему рукой и почувствовал текстуру холодной штукатурки. Статуя выглядела настолько реальной, что, казалось, вот-вот сойдет с пьедестала.

Крокта медленно повернул голову и посмотрел в сторону. Статуя эльфа что-то охраняла. Дверь была плотно закрыта. Он взялся за ручку, но дверь не открылась. Это было единственное запертое место, которое он обнаружил в особняке Эльсанады.

Крокта огляделся. Было темно, но его глаза хорошо видели очертания коридора, статуи и двери. И никаких следов человеческого пребывания.

Это было жутко.

Крокта сжал дверную ручку двумя руками и начал проворачивать. Та начала скрипеть и в конечном итоге с глухим щелканьем развалилась. Замок был поврежден и дверь открылась.

Крокта вошёл внутрь и снова вздрогнул. В большой комнате стояло несколько статуй, похожих на ту, что располагалась у входа. Они выглядели такими живыми, что он едва удержался, чтобы не взмахнуть своим двуручным мечом.

Затем Крокта принялся более детально исследовать комнату. В дополнение к статуям, на стенах висели картины. Картины были настоящими произведениями искусства, в углу которых значилась подпись художника. Это была комната, в которой можно было познать всю эстетичность Эльсанады.

Побродив по комнате, Крокта остановился перед картиной. Она была слишком грубой по сравнению с другими картинами. Однако остановиться его заставило то, что было написано внизу полотна.

Эльвина. Дочь Эльсанады.

Это была не особо умелая работа, на которой был изображен человек и эльфийка, стоящие бок о бок. Несмотря на отсутствие навыков, Эльвина пыталась прорисовать абсолютно все детали. Это была картина, нарисованная кем-то, кто явно проявлял большой интерес к человеческому телу.

Некоторое время Крокта её разглядывал, а затем снял картину со стены.

Он нашел то, что искал. На стене, где висела картина, была кнопка.

Крокта нажал на неё и пол начал слегка подрагивать. Крокта повернул голову на источник звука, увидев как медленно отходит в сторону один из участков пола. В проеме показалась лестница, ведущая вниз.

Крокта вспомнил голос Альсейна, который сказал ему, чтобы тот искал подвал в доме Эльсанады.

И вот, он его нашёл. Крокта сделал шаг вперед. Для него проход был слегка узковатым, а его шаги эхом прокатывались по замкнутому подвальному помещению.

Некоторое время он спускался вниз, пока ступеньки не закончились. Внизу его ждала новая дверь, за которой явно что-то было.

Крокта вспомнил глаза Альсейна. Когда он говорил те слова, его глаза дрожали.

Что он знал? О чем он беспокоился?

Крокта открыл дверь. А затем сделал один шаг вперед.

– ...!

По его спине пробежала волна холода. На Крокту из темноты смотрели десятки мрачных фигур.

Крокта медленно поднял руку к рукоятке своего двуручного меча. Его пальцы тряслись.

Но фигуры не двигались.

Люди, стоявшие в подвале, смотрели вовсе не на Крокту, а просто прямо перед собой.

Но когда он увидел их лица, его сердце ушло в пятки.

В его голове тут же появилось лицо Эльвины, приветствовавшей посетителей у входа в Арнин. Позже он узнал, что она была дочерью Эльсанады. Поначалу он подумал, что она – просто испорченная девочка. Но это было не так.

Фактически, у нее был свой собственный мир, в котором она не могла общаться с другими. Это был мир, пребывание в котором нельзя было вытерпеть.

Крокта потянулся к соседнему эльфу. Он почувствовал его мягкую кожу, которая в то же время была холодной и неживой.

«Вот почему она так одержима работой стража?»

Альсейн мимоходом упомянул о её увлечении, но лишь теперь Крокта понял, что он имел в виду. Она выбирала жертв, которых никто не стал бы искать в случае их смерти. Никто не узнал бы, где и при каких обстоятельствах они исчезли.

Гости Арнина толпами исчезали после его посещения.

Целью Эльвины были именно такие посетители. И Крокта был не исключением.

– Это трагедия... – пробормотал Крокта. Стоя в окружении десятков чучел убитых людей и эльфов, он опустил голову, не в силах на них смотреть.

Все они были красивы. Лица с красивыми пропорциями. Голубые глаза. Необычный цвет волос и розовато-красные губы. Тонкие ноги, элегантные плечи и длинные тонкие шеи бесчисленных жертв...

Эльвина набила их, словно чучела, чтобы сберечь их красоту и навсегда сохранить в своей коллекции.

Это была ужасная трагедия.

Крокта закрыл глаза.

Он чувствовал тяжкий грех той, кто это делал.

Арнин был одновременно и красивым городом, и обителью для настоящих животных, скрывающихся под человеческими масками.

Демон, продавший свой народ за богатство и власть. И второй демон, который превращал людей в чучела, прогуливаясь по улицам Арнина под защитой своей матери.

Граждане верили их словам и следовали за ними. В этом городе хаотично переплелись обман и зло. Куда ни посмотри – правды не было нигде.

Рука Крокты сжалась в кулак, а его тело начало трястись. Набитые чучела смотрели на него. Он поднял взгляд, встретившись глазами с дитём. Маленький ребенок-эльф улыбался. Эта улыбка навсегда застыла на его лице.

Крокта вздохнул.

Ленокс. В голове Крокты появилось лицо инструктора.

«Что бы ты сделал?»

«Каким будет твой ответ?»

Ленокс посмотрел на него и улыбнулся. А затем медленно открыл рот.

Голос Ленокса эхом отозвался в его сознании.

Он сказал Крокте всего одно слово, но этого было достаточно.

Всегда был лишь один ответ.

Крокта кивнул.

Буль'тар.

В небе ярко сияло солнце.

Илья и мэр Эльсанада снова встретились на площади, чтобы провести очередные дебаты и определить, кто станет следующим мэром. Два кандидата в мэры. Эльсанада и Илья. В зависимости от результатов этих прений, будет принято главное решение для Арнина.

- Эльсанада, переводить тему бессмысленно. Ты - виновница всех бед. В этой книге есть четкие доказательства, но ты до сих пор продолжаешь отрешиваться от своих грехов?

- Мне нечего тебе сказать. Это - подделка, которую может сделать любой. Я тоже могла бы сфальсифицировать какой-нибудь журнал учета и утверждать, что за всем этим стоишь ты.

- Так ты признаешь, что вся ответственность на тебе? Кто управлял городом? Кто обманывал жителей?

- Ты задаешь трусливые и провокационные вопросы. То, как ты ведешь беседу, уже само по себе обман.

Разговор шёл в никуда. Эльсанада спокойно отбивала все нападки Ильи, но и он был превосходным в умении распалить чувства граждан. Толпа раскололась пополам и приветствовала политиков, которых они поддерживали. Сцену оцепляла стража Арнина, чтобы в случае чего предотвратить чрезвычайную ситуацию.

Илья и Эльсанада продолжили дебаты.

Больше никто не беспокоился о жертвах. История о горожанах, ставших жертвами торговли людьми, была забыта, а сами жертвы бесследно исчезли, и никто в Арнине больше не заботился о таких вещах.

Но вот, на площади появился орк.

- Ч-что?

Человек, которого невзначай толкнули, повернулся и уткнулся в жестокий взгляд орка.

На лице орка было твердое и суровое выражение, а на его плече покоился двуручный меч.

Орк шел напрямик к Эльсанаде и Илье.

- Проход запрещен.

Стража, оцепившая сцену, встала у него на пути. Орк не стал пробивать себе путь силой. Он остановился и посмотрел на двух политиков.

Илья, заметивший его присутствие, повернул голову к орку. Однако его ничуть не озаботило его появление, и он продолжил критиковать Эльсанаду.

Глаза же самой госпожи мэр потемнели.

Орк подтвердил этот факт и повернулся к гражданам. Он увидел их лица. Интерес, волнение,

напряженность и т.д. В них смешались все типы эмоций.

Однако в них не было того, что ему действительно было нужно. Ярость. Никто из них не был действительно зол.

Орк почувствовал, как гнев наполняет его грудь, и он закричал:

– Все-е-е!

Голос орка разнёсся над площадью.

– Ти-ши-на-а-а!

Мощный крик пронзил барабанные перепонки слушателей. Крик орка-воина, который давным-давно не раздавался в Арнине, сотряс центральную площадь.

– ...!

Отрезвляющий голос! В одно мгновение на площади водрузилась тишина. Все присутствующие здесь обернулись к орку, который был эпицентром звука. Стража не знала, что делать и просто наблюдала за ним.

Илья и Эльсанада, стоявшие на сцене, тоже замолчали.

Все глаза и уши на площади были прикованы к орку. Затем орк что-то поднял. В его крепких руках был хрустальный шар.

Лицо Ильи побледнело.

– Сейчас, – произнес Крокта, и вперед вышел человек.

Это был человек-маг, Пури. Крокта помог ему на равнинах, так что теперь он отдавал долг. Пури поднял руку, и его магическая сила обернулась вокруг хрустального шара.

Шар начал светиться. В воздухе появилось гигантское видео. Это была магия воспроизведения памяти, которая при помощи специального хрустального шара могла показывать видео! Шар был дорогостоящим предметом. Тяжелым было и заклинание, которое требовалось для его активации.

Внимание граждан сосредоточилось на видео.

Появившаяся в воздухе картинка стабилизировалась. Всплыло чье-то лицо. Это был Илья. Он двигался в хрустальном шаре и говорил.

– Что ж, я расскажу тебе правду. Это я продавал эльфов вместе с людьми из Возрожденного Бохая. У нас с ними был договор.

Илья подскочил.

– ... Но потом я устал от них. Я получил от них всё, что хотел. Неужели проклятые звездами действительно считали, что я всегда буду нуждаться в их услугах? Так что спасибо тебе за помощь.

По толпе пошла волна ропота. Истина, о которой они спорили, наконец-то была раскрыта. Со

всех сторон площади тут же последовали обличающие выкрики в сторону Ильи.

– ... Так или иначе, следующим мэром Арнина стану я. Моя цель достигнута, так что можешь уходить.

Взгляды граждан приковались к Илье. Его лицо исказилось, а вот лицо Эльсанады, наоборот, просветлело. Она не знала, что это был за орк, но он доказал её невиновность. Мэр решила, что самое время додавить своего оппонента.

На ее лице появилось самодовольное выражение, и она прокричала:

– Граждане! Вы всё видели? Этот человек пытался дискредитировать меня и обмануть вас!

Эльсанада подняла кулак и продолжила.

– Как мэр Арнина и его гражданин, я предъявляю обвинение против этого труса Ильи!

Затем она прокричала одному из стражей:

– Отвести его в тюрьму прямо сейчас!

Граждане смотрели поочередно то на Эльсанаду, то на Илью, то на орка. Они были по-настоящему потрясены столь внезапно возникшей ситуацией. И вот, вскоре они закричали, словно отвечая пристальному взгляду госпожи мэр.

– Этот гад!

– На самом деле во всём виноват Илья!

– Мэр была невиновна!

Тем не менее, на этом видео не закончилось. Экран дёрнулся, и на этот раз на шаре появился белый особняк.

Это поместье знал каждый гражданин Арнина. Особняк был одним из самых красивых зданий в Арнине. Дом Эльсанады.

Ничего не понимающие граждане снова замерли.

– ...?

Сцены сменялись одна за другой, словно фильм, который снимали сами глаза кинорежиссера.

Главное действующее лицо перелезло через стену и вскоре оказалось в комнате, заполненной статуями и картинами. На шаре продолжали демонстрироваться кадры из особняка Эльсанады. Граждане с замешательством смотрели на экран.

Когда Эльсанада поняла, что происходит, то моментально изменилась в лице.

– Прекрати это немедленно! – выкрикнула она, а затем попыталась покинуть сцену. Однако Илья схватил её за запястье. Он чувствовал, что такая реакция вызвана неспроста.

На видео открылась секретная дверь в подвал, и главное действующее лицо начало спускаться вниз.

- Стража! Схватить этого орка! Остановить его немедленно! - продолжала кричать мэр.

Однако видео продолжалось без малейшей запинки.

- ...!

А затем была раскрыта страшная истина. Граждане с ужасом в глазах уставились на эльфов и людей в тесной комнатухе, и были просто потрясены, когда поняли, что это значит. Это была ужасная сцена, которую они себе и представить не могли.

Главное действующее лицо некоторое время смотрело на чучела людей. На экране виднелись лица эльфов, людей и даже улыбающегося ребенка. Вместе с его взглядом двигалась и картинка. На первый взгляд, вокруг него было около двадцати человек. И все они выглядели живыми и неподвижными, словно всё ещё дышали.

Некоторым гражданам стало не по себе. Правда была кошмарной. Этот демон, который оказался настоящим серийным убийцей, был правителем их города.

Взгляд человека, снимавшего видео, опустился вниз.

Он смотрел прямо себе под ноги. На экране виднелся один лишь пол. А затем до ушей граждан донесся его голос.

- Это трагедия...

Голос был спокойным.

На этом работа хрустального шара завершилась, и он разбился. Видео закончилось, но никто не сдвинулся с места.

Тишина. Люди, стоящие на площади, оцепенели. И посреди этой немой сцены двигался лишь орк.

Он повернулся и посмотрел на двух демонов, после чего произнес:

- Илья и Эльсанада.

Те не двигались.

- Учитывая доказательства, которые я только что представил, я обвиняю вас.

Ошеломленные стражи восстановили своё самообладание. Они посмотрели друг на друга, а затем пошли к Илье и Эльсанаде, которые являлись самыми что ни на есть ужасными преступниками.

- Смех да и только! Всё это сфабриковано! Возможно тебе и удалось попасть в Арнин, но ты не гражданин! Причем не просто не гражданин, а самый настоящий грязный орк, который осмеливается обвинять меня! Я этого не допущу! - воскликнула Эльсанада.

А затем она нанесла еще один удар.

- К вопросу об орке! Кого, черт возьми, вы слушаете? Стража, вы больше верите какому-то орку, чем своему мэру? Кому-то, кто даже не гражданин?

Тем не менее, это были бесполезные попытки Эльсанады отсрочить неминуемое. Даже Илья с отвращением на неё смотрел. Но Эльсанада была мэром. Услышав её крик, стража замерла и посмотрела на орка, который выдвинул ей обвинения.

Взгляды всех собравшихся вновь устремились к орку, который холодным взглядом смотрел на сцену.

- Слушай сюда, Эльсанада, - начал он.

Орк говорил четким и низким голосом.

- Я - тот, кто равен гражданам Арнина.

Его голос разнёсся над всей площадью.

- Все права, которыми пользуются граждане Арнина, одинаково применимы и ко мне. Это законное право, предоставленное мне по делу за вклад, который я внёс в Арнин. Мои права никто не может отрицать, если я не совершу преступления, которое подрывает суверенитет или спокойствие Арнина.

Затем он что-то вытащил. Под лучами солнца засверкала бумага-свидетельство.

Взгляды людей приковались к доказательству личности орка.

- Я - Крокта, и я получил почетное гражданство от Энъяниса, смотрителя равнин Арнина.